

Дж. ГЛЕННОН

<«Вице-адмирал Колчак в правах командующего не восстанавливался»>

<...> В воскресенье, 17 июня 1917 г., американские морские офицеры: контр-адмирал Гленнон, кэптены Маккалли и Кросли¹, лейтенант флота Бернارد², а также русский помощник, лейтенант Федотов, в специально оборудованном салон-вагоне, предоставленном правительством, отправились на Черное море и прибыли в Севастополь 20 июня³. Местная политическая ситуация была весьма неустойчивой. Днем позже Совет солдат, матросов и рабочих под влиянием работы нескольких агитаторов, приехавших из Кронштадта и Гельсингфорса и купленных на немецкие деньги, практически единогласно, принял решение не признавать Временного правительства, изъять оружие у всех лишенных власти офицеров и отстранить от дел командующего флотом вице-адмирала Колчака с его штабом. Американская делегация была встречена у поезда контр-адмиралом Лукиным — новым командующим, его штабом, рабочим и матросом — членами Севастопольского исполнительного комитета.

Американские офицеры беседовали с новым командующим и посетили два линкора, стоявших на рейде. Всюду они были хорошо встречены, с отдачей специальных приветственных залпов из боевых орудий и оружейных башен; а основная мысль в кратких приветствиях адмирала, заключавшаяся в призыве выполнить каждым человеком свой долг в борьбе за свободу России, встречена с энтузиазмом. Все приветствия отдавались матросами добровольно — не по офицерским приказам.

Адмирал нанес визит в исполком солдат, матросов и рабочих, где произнес речь. Его замечания были хорошо восприняты, а он приглашен на следующий день на заседание Совета, в составе 1200 человек. Исполком состоял из 220 членов, из них: 25 офицеров, 60 матросских, 30 солдатских, 60 рабочих делегатов, а также представители от различных организаций. Необходимо пояснить, что Совет из 1200 членов

включал в себя делегатов, избранных представителями народа, в соответствии — 2 делегата на 240 человек, так приблизительно избирались делегаты и от рабочих. Дредноут «Свободная Россия» с командой из 1200 матросов, конечно, избрал 20 делегатов. Делегатский Совет назначил исполнительный комитет, занимавшийся повседневными делами и заботами, но главенствующий Совет, решающим большинством, определяемым голосованием, контролировал всю ситуацию в Севастополе. На каждом корабле избирался судовой комитет, для группы кораблей — 3 офицера, 6 старшин и 15 матросов. Этот комитет был ответственным за внутреннюю жизнь на корабле в любом деле, как, например, нормирование продуктов, наказания, предоставления увольнений на берег, назначения на вахты и др., но теоретически не мог контролировать военных действий корабля. Однако фактически офицеры не смели отдавать приказов своим подчиненным. Следовательно, вся подготовка к предстоящим военным действиям была прекращена, что, впрочем, соответствовало общему желанию матросов. Если же офицер не нравился команде, он разоружался и обязан был оставить корабль. Подобное состояние, выразившееся в глубоком недоверии между офицерами и матросами, согласно заявлениям многих офицеров, вынуждало первых уходить в отставку, последние же не отдавали себе отчета в том, что без знаний и руководства офицеров им не обойтись. Многие классные офицеры, понимая ответственность, все же покидали корабли, где они полностью лишались власти.

Члены комитетов, представляющие матросов и рабочих, в личном плане были уравновешенными, рассудительными людьми, а некоторые из них заверяли, что беззакония и убийства офицеров, подобные в Кронштадте и Гельсингфорсе, в Севастополе — не пройдут. Относительно этих убийств, по официальному докладу, не совсем ясна картина, а все офицеры — участники событий, довольно сдержаны в разговоре. Из переговоров лейтенанта Бернарда с некоторыми такими офицерами, находившимися во время беспорядков на кораблях в Кронштадте и Гельсингфорсе, можно установить следующее.

Когда успех революции стал очевидным, комитеты матросов и рабочих в Кронштадте и Гельсингфорсе потребовали следующее: отменить отдавание чести офицерам нижними чинами; снять погоны с офицеров; все виды оружия должны сдать в комитеты; ключи от корабельных складов боеприпасов, кладовых и сейфов с народными деньгами вернуть революционным массам. Временное правительство одобрило требования, и командующий Балтийским флотом отдал соответствующий приказ. Произошли некоторые трения, и внезапно толпы рабочих и матросов, возбужденных обладанием неограниченной властью, принялись повально убивать офицеров. Многие нашли свою смерть в постели,

другие, пытавшиеся бежать, — на льду, некоторые были замучены и избиты до смерти, а большое число — раздеты и брошены в нижние трюмы кораблей. Те, кто спасся, позднее посажены в Кронштадтскую тюрьму и вместе с многими другими арестованными прошли перед трибуналами по сфабрикованным обвинениям. Эти издевательства продолжались в Кронштадте до 1 июля 1917 г., но в Гельсингфорсе все арестованные офицеры были освобождены вскоре после первого массового волнения. Приблизительное число убитых офицеров в Кронштадте составило 100 человек, в Гельсингфорсе — 50.

На совещании Совета, в Севастополе, 20 июня 1917 г., где произносилось множество речей, адмирал был выслушан с нескрываемым вниманием и восторженным одобрением. Итоговым голосованием, той ночью решено 60 комитетами против 3 отменить предшествующее решение и поддержать Временное правительство; вернуть оружие и полномочия офицерам флота; арестовать агитаторов, ответственных за пропаганду против законной власти. Вице-адмирал Колчак в правах командующего не восстанавливался. Американская делегация вернулась в Петроград 23 июня.

Для интереса необходимо добавить, что во время визита американских офицеров в Севастополь они сопровождались не только прикомандированным, вероятно, командующим офицером, а также рабочим и моряком. Эти делегаты держались очень открыто, даже на ланчах в офицерском клубе, предназначенном лишь для состоятельных членов. По всему было видно — они понимали — вся власть и полномочия в их руках, а не у офицеров.

Два дня спустя, после отставки вице-адмирала Колчака, германский крейсер «Бреслау» предпринял рейд к дальнему острову у румынского берега и разрушил радиостанцию у взятого в плен маленького гарнизона. Стало ясно — немцы осведомлены о происходящих волнениях на Черноморском флоте, так как за предшествующие 11 месяцев «Бреслау» не отваживался покидать Константинополь.

24 июня заместитель морского министра капитан 1 ранга Дудоров, выслушав адмирала Гленнона, обсудил ситуацию в Севастополе. Вечером 24 июня американская морская делегация покинула Петроград и отправилась в Архангельск, прибыв туда 26 июня. <...>

